

КОРРУПЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ

В. Е. Хвоцеев

Отношение к коррупции во все времена формировалось преимущественно с нравственно-правовых позиций. В контексте общественной морали коррупция — абсолютное зло, с которым необходимо вести постоянную и непримиримую борьбу. Коррупционеров следует выявлять и строго наказывать. Это общепринятое правило, казалось бы, не подлежащее сомнению, служит удобным лозунгом в борьбе за власть — малообязывающим и безотказным. Малообязывающим потому, что в обществе сложилось и поддерживается мнение о неуничтожимости коррупции, и безотказным по той причине, что позволяет демонстрировать благородство намерений претендента на публичную должность, не требующее определенного его подтверждения.

При всеобщем негодовании по поводу этого явления коррупция вряд ли может быть причислена к серьезнейшим социально-политическим и экономическим проблемам, способным заметно навредить обществу. В конечном счёте, «что с мира взято, в мир вернётся». Другое дело, что для государства важно в какое место «вернётся» взятое. И если, к примеру, взято здесь (в стране), а вернётся там (зарубежом), то для государства и общества этот факт выражается в оттоке средств и ресурсов. Это исключительно важная, однако, совсем другая проблема.

Научный разговор о коррупции предполагает уточнение понятия и всестороннее комплексное осмысление соответствующего явления. Между тем, фундаментальное исследование этого, бесспорно, актуального феномена подменяется поверхностным нравственным восприятием, что характерно для современной науки, с последующей скрупулёзной правовой проработкой технологии противодействия отдельным негативным его проявлениям. Современные Конвенции, Стратегии, Программы и Планы борьбы с коррупцией построены по типовой схеме «однозначная оценка — меры борьбы с проявлениями».

В статье предпринята попытка представить коррупцию как разновидность политико-экономической активности субъектов с её издержками и позитивными качествами, нуждающуюся в исследовании и осторожном регулировании.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная деятельность, антикоррупционная политика, активность, политико-экономическая активность, коррупционная активность, активная коррупция, пассивная коррупция.

Политико-экономическое развитие общества неизбежно сопровождается периодическими откатами, застоями и постоянными «побочными» для прогресса явлениями, связанными с материальными и духовно-нравственными потерями. Иногда эти потери бывают настолько чувствительными, что создают угрозу существования государства.

Причины негативных проявлений политической и экономической активности социальных субъектов чрезвычайно разнообразны, а последствия одинаковы — ухудшение общественной морали, ослабление государства.

Наука оперирует преимущественно причинами, практику интересуют следствия. Близкие по результатам явления практик объединяет в общее понятие нередко вопреки различиям в причинах, порождающих само явление. Нечто подобное происходит в детерминации коррупции, как деятельности вредной для общества и государства. Действия субъектов, наносящие вред нравственности людей, идущие вразрез с государственными правовыми нормами принято считать коррупционными.

В настоящее время феномен коррупции представляет собой миф, эмоционально окрашенный индивидуальным и коллективным сознанием. Любое мифическое образование не имеет точного определения и существует во мнении людей в

качестве метафоры с относительно произвольным содержанием.

Очевидно, что метафора «коррупция» и стоящий за ней столь же неопределённый миф, малопригодны как для научного анализа, так и для практического применения. Однако практика требует разработки технологических решений по снижению коррупции, которые могут проектироваться лишь на основе точных и ясных формулировок, предложить которые может только наука. Но именно наука игнорирует феномен коррупции, а государственный запрос на серьезные исследования в этом направлении никак не созреет. Иначе чем объяснить, что сначала принимается Федеральный закон РФ о противодействии коррупции (2008 г.) и только после — научно не обеспеченная национальная стратегия противодействия коррупции (2010 г.), которая должна быть фундаментальной основой закона и не наоборот.

Следует заметить, что коррупция является глобальной проблемой и ее масштабы тревожат не только российскую власть, но и мировую общественность. Эта тревога отражена в ряде Конвенций, направленных против коррупции (рис. 1).

Рассматривались журналы: Азия и Африка сегодня, Вопросы философии, Вопросы экономики, Латинская Америка, Международная жизнь, Мировая экономика и международные отношения, Общество

и экономика, Политические исследования, Социологические исследования

На рис. 1 представлены и наиболее значительные российские антикоррупционные акты. Наши решения, безусловно, вызванные внутренними коррупционными проблемами, отчасти являются и реакцией руководства страны на международное антикоррупционное движение. В законодательном плане Россия реагирует на международные Конвенции с отставанием в 12 лет.

Не удивительно, что серия антикоррупционных актов в России 2008—2014 гг. (рис. 1) нашла отражение в соответствующих ежегодных посланиях Президента РФ (рис. 2). Вполне естественно, что в этих Посланиях прослеживается и сравнительно быстрая реакция на международные Конвенции против коррупции. Заслуживает внимания и снижение интереса Президента к коррупции в период 2003—2008 гг., как и рост этого интереса в последующий период.

Призывы Президента РФ к борьбе с коррупцией после 2008 года получили отклик и в российских социально-гуманитарных журналах (рис. 3). Правда, это были отклики преимущественно экономической направленности, а большая часть статей пришлась на журналы «Вопросы экономики» и «Общество и экономика».

Напрашивается вывод о корреляции международных и внутрироссийских правовых актов, президентской риторикой и содержанием социально-гуманитарных журналов России.

Не умаляя значения экономических и нравственных издержек от коррупции, следует заметить, что все они не вполне адекватны действительности из-за непроработанности соответствующего понятия. Косвенно на это указывает тот факт, что для проблем коррупции не нашлось места в журнале «Вопросы философии», по крайней мере, в последние 15 лет.

Нет сомнения, что борьба с коррупцией предполагает уточнение определения этого понятия. Оставим в стороне многословные определения коррупции в энциклопедиях, словарях, научно-публицистической литературе: все они многозначны и метафористичны. Казалось бы, что точные формулировки явления следует искать в законодательных актах. Но и в Федеральном законе РФ о противодействии коррупции (2008 г.) точная составляющая содержит краткое «дача взятки, получение взятки».

Все остальные компоненты дефиниции выдержаны в мифическом духе и завязаны на туманное и субъективное понятие «злоупотребление» или включают различные юридические выверты, предоставляющие возможность принимать правовые решения без строгого фактологического обоснования.

Иначе говоря, взяточничество — основной элемент коррупции, но коррупция несравненно шире взяточничества, поскольку несет в себе причины и следствия дачи и получения взятки, а не только ее фактическое наличие. И если борьба с мздоимством — задача правового регулирования, то антикоррупционная политика — одна из важных целей социально-политического управления.

Нельзя не отметить некоторые особенности природы коррупции.

Во-первых, коррупция не является имманентно присущим человеку качеством, как это может казаться из разговоров о ее неизбежности. Коррупция — это форма взаимодействия людей и потому она несет в себе особенности социальных отношений в обществе. При одной системе общественных отношений она может быть минимальной, при другой достигать значительных масштабов.

Во-вторых, коррупционная деятельность всегда активна — основана на заинтересованности, добровольности, самодеятельности сторон. По этой причине более корректным выглядит понятие «коррупционная активность сообщества», нуждающееся, впрочем, в обстоятельной научной разработке.

В-третьих, коррупционная активность субъектов не однозначна в ценностном измерении. В зависимости от условий и обстоятельств коррупционная активность субъектов имеет для личности, общества и государства и отрицательное и положительное значение. Отсюда возникают сложные научно-исследовательские задачи определения меры позитивного и негативного в коррупции и поиска ее оптимального содержания и формы.

Коррупция как качественный показатель состояния общества или его части, отражающий его важное свойство, проявляется в коррупционной активности субъектов. В свою очередь коррупционная активность субъектов нуждается для начала хотя бы в самой общей типологии явления.

Очевидно, что не всякое взаимодействие субъектов несет в себе потенциально коррупционную составляющую. Более того, прямое взаимодействие

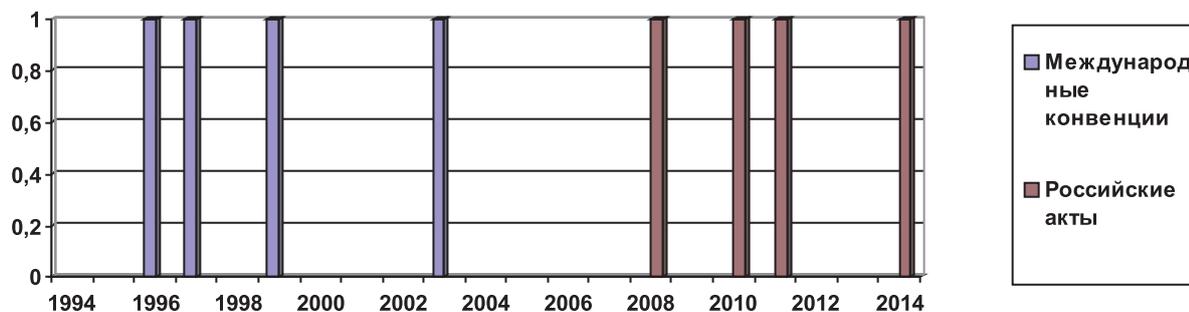

Рис. 1. Правовые решения по проблемам коррупции: 1996 г. — Конвенция ОЭСР [1]; 1997 г. — Конвенция ЕС [2]; 1999 г. — Конвенции о правовой и уголовной ответственности [3]; 2003 г. — Конвенция ООН [4]; 2008 г. — ФЗ РФ о коррупции [5]; 2010 г. — национальная стратегия против коррупции [6]; 2011 г. — план против коррупции 2012—2013 гг. [7]; 2014 г. — план против коррупции 2014—2015 гг. [8]

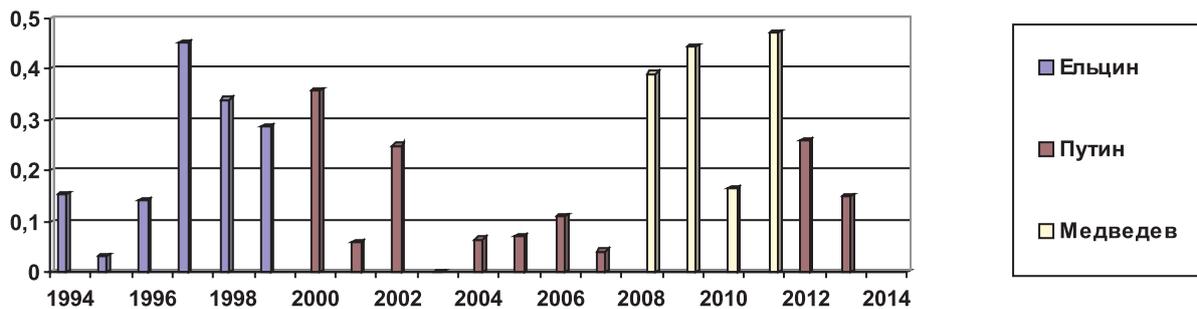

Рис. 2. Частота упоминания коррупции в посланиях Президента РФ

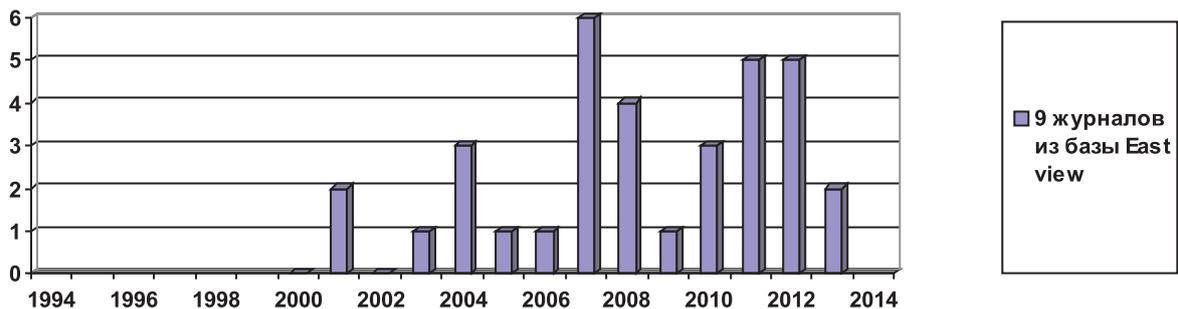

Рис. 3. Количество статей о коррупции в социально-гуманитарных журналах России (Рассматривались журналы: «Азия и Африка сегодня», «Вопросы философии», «Вопросы экономики», «Латинская Америка», «Международная жизнь», «Мировая экономика и международные отношения», «Общество и экономика», «Политические исследования», «Социологические исследования»)

субъектов (рис. 4) может иметь любую нравственно-правовую окраску и при этом не быть ни в малейшей степени коррупционным.

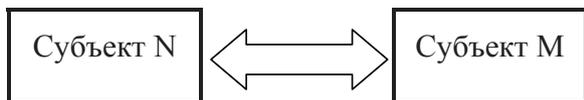

Рис. 4. Прямое взаимодействие субъектов

Коррупционные возможности взаимодействие приобретает лишь тогда, когда одним из субъектов взаимодействия становится государство (рис. 5, 6, 7). Причем государственное участие в подобных взаимодействиях может иметь различные типы. Одним из подобных типов является прямое взаимодействие государства и субъекта (рис. 5).

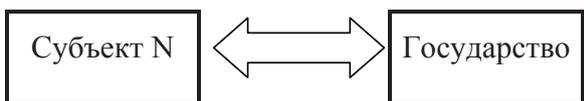

Рис. 5. Прямое взаимодействие государства и субъекта

По сути, речь идет об использовании совместной частной и государственной собственности.

Государство может и не быть собственником во взаимодействии субъектов, а играть роль посредника, управляющим взаимодействием (рис. 6).

Но чаще государство играет не управляющую, не регулирующую роли во взаимодействии субъектов, а исполняет контролирующую функцию (рис. 7).

Во всех типах взаимодействия, хотя и в разной мере (этот вопрос требует обстоятельного исследования), чиновник, представляющий государство, проявляет высокую активность.

Государство многолико и полифункционально, но в социально-экономических отношениях с субъектами взаимодействия оно, обычно, выступает как орган власти. Следовательно, отношения эти являются политическими, как и процветающая на базе этих отношений коррупция.

Возникают вопросы: каковы возможности влияния на политический процесс (коррупцию) с помощью политического инструмента (государства), находящегося в руках политических деятелей — участников этого процесса? Какова социальная база борцов с коррупцией?

Рис. 6. Опосредованное государством взаимодействие субъектов

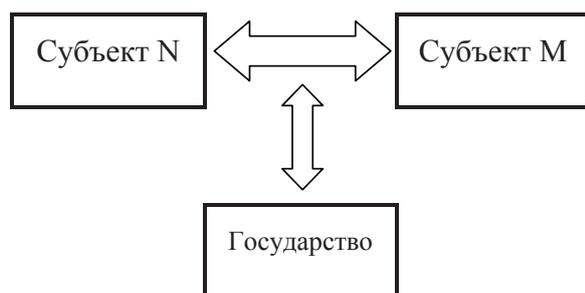

Рис. 7. Контролирующее участие государства во взаимодействии субъектов

Ответы, казалось бы, просты: гражданское общество (при условии развитой демократии), средства массовой информации (при условии свободы слова), правосудие (при условии независимости суда). Но простота, нередко, бывает обманчивой. В обществе, искусственно и грубо разделенном на классы, демократия, свобода и независимость относительны. Их классовая сущность быстро усваивается общественным сознанием, а вместе с этим растет пессимизм относительно опоры в борьбе с коррупцией на существующие государственные и гражданские институты.

Ставка в российских антикоррупционных планах вновь делается на бюрократию: одна часть чиновников собирается в поход против другой ее части. В них — планах — не нашлось места ни научным исследованиям, ни гражданским инициативам. Можно не сомневаться, что в запланированных 70 докладах преимущественно «силовых» ведомств появится обширная статистика борьбы с коррупцией — впечатляющая по размаху и ничтожная по результатам с привычными для подобных кампаний перегибами. Так бывает всегда, когда борьба идет с врагом не видимым и не понятным.

ХВОЩЕВ Владимир Ефимович, заведующий кафедрой политологии, Южно-Уральский государственный университет, председатель Челябинского регионального отделения Российской ассоциации политической науки (Челябинск, Россия), E-mail: vek@susu.ac.ru

Источники

1. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. 21.11.1997 (рекомендации 11.04.1996). — URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения 11.07.2014).
2. Конвенция Европейского союза о борьбе против коррупции должностных лиц Европейского сообщества и должностных лиц государств — членов Европейского союза. 26.05.1997. — URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 11.07.2014).
3. Конвенция от 27 января 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544. (Дата обращения 11.07.2014).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). — URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения 11.07.2014).
5. О противодействии коррупции : Федеральный закон. Принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года. Одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126779>. (Дата обращения 11.07.2014).
6. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460). 13 апреля 2010 года. — URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/565. (Дата обращения 11.07.2014).
7. Национальный план противодействия коррупции на 2012—2013 годы. 13.03 2012. — URL: http://kremlin.ru/ref_notes/1172. (Дата обращения 11.07.2014).
8. Национальный план противодействия коррупции на 2014—2015 годы. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102352684>. (Дата обращения 11.07.2014).

Поступила в редакцию 04 августа 2014 г.

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2014, vol. 14, no. 3, pp. 62–66*

CORRUPTION AS A FORM OF THE POLITICAL-ECONOMICAL ACTIVITY OF INDIVIDUALS

V. E. Khvoshchev, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation,

vek@susu.ac.ru

Historically, the attitude towards corruption mainly formed on the grounds of moral and legal norms. In the context of public morals, corruption is an absolute evil against which the society has to wage a permanent and uncompromising war. Corrupt officials have to be exposed and severely punished. This widely accepted rule, apparently, not subject to any doubts, serves as a convenient instrument in the struggle for power, yet demands little commitment and is virtually devoid of any risks. Little commitment in this 'war' is because of the prevalent and carefully maintained opinion in the society that corruption cannot be eradicated; it is risk-free because the individuals seeking public office can demonstrate the nobility of their intentions without real accountability of their actions.

Despite the widespread indignation towards it, corruption is hardly at the top of the list of the most serious sociopolitical and economic problems that do substantial damage to the society. In the end, "that from the world is taken, to the world will return". Obviously, where "the taken" will be returned is of utmost importance to the state. For example, if it is taken here (in the country) but returned elsewhere (abroad) the state and society will experience negative outflow of financial and material resources. This is an extremely important albeit completely different problem.

Scientific conversation on the subject of corruption assumes precise definition of the term and comprehensive analysis of the underlying phenomenon. Regretfully, as it is not uncommon in modern science, fundamental research of this undoubtedly important phenomenon is often substituted by its superficial moral evaluation and scrupulous judicial work aimed to counteract distinct negative effects of corruption. Modern conventions, strategies, programs and plans of 'war' on corruption are based on the standard scheme: unequivocal evaluation of the phenomenon and specific measures to fight against its manifestations

In this article we attempt to consider corruption as a distinct form of political-economical activity of individuals with its costs and potential benefits which requires careful research and cautious regulation.

Keywords: corruption, corrupt practice, anticorruption policy, activity, political-economical activity, corruption activity, active corruption, passive corruption.

References

1. Konvencija po bor'be s podkupom inostrannyh dolzhnostnyh lic pri osushhestvlenii mezhdunarodnyh kommercheskih sdelok. 21.11.1997 (rekomendacii 11.04.1996). Available at: <http://base.consultant.ru>. (Accessed 11.07.2014).
2. Konvencija Evropejskogo sojuza o bor'be protiv korrupcii dolzhnostnyh lic Evropejskogo soobshhestva i dolzhnostnyh lic gosudarstv — chlenov Evropejskogo sojuza. 26.05.1997. Available at: <http://base.consultant.ru>. (Accessed 11.07.2014).
3. Konvencija ot 27 janvarja 1999 goda ob ugolovnoj otvetstvennosti za korrupciju. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544. (Accessed 11.07.2014).
4. Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv korrupcii (prinjata v g. N'ju-Jorke 31.10.2003 Rezoljuciej 58/4 na 51-om plenarnom zasedanii 58-oj sessii General'noj Assamblei OON). Available at: <http://base.consultant.ru>. (Accessed 11.07.2014).
5. Federal'nyj zakon O protivodejstvii korrupcii. Prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 19 dekabrja 2008 goda. Odobren Sove- tom Federacii 22 dekabrja 2008 goda. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126779>. (Accessed 11.07.2014).
6. Nacional'naja strategija protivodejstvija korrupcii (utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 13 aprelja 2010 goda №460). Available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/565. (Accessed 11.07.2014).
7. Nacional'nyj plan protivodejstvija korrupcii na 2012—2013 gody. 13.03.2012. Available at: http://kremlin.ru/ref_notes/1172. (Accessed 11.07.2014).
8. Nacional'nyj plan protivodejstvija korrupcii na 2014-2015 gody. Utverzhden Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 11 aprelja 2014 g. № 226. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102352684>. (Accessed 11.07.2014).

Received August 4, 2014